

Р. А. Ромашов¹

ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Ценность — то, что имеет цену, то есть мера стоимости; ценный предмет.

В рациональном контексте ценность — это характеристика отношения к предмету со стороны субъекта, определяющего для себя оценочную стоимость материальной или виртуальной вещи и принимающего решение о готовности эту стоимость заплатить. При этом в том случае, если ценности у субъекта нет, он определяет цену ее приобретения, если же ценность находится во владении, то определяется цена ее удержания («при себе»). В качестве ресурсов, определяющих цену ценности, могут выступать деньги, власть, достоинство, свобода... иногда жизнь.

Понимание как самих ценностей, так и их ценовых эквивалентов зависит от типа общества и особенностей его социального устройства. В традиционном обществе складывается традиционная система ценностей. Для того чтобы традиция сформировалась, необходимо, чтобы представители трех возрастных поколений (деды—отцы—дети) жили в условиях непрерывной (традиционной) истории, относительно одинаково воспринимая систему сложившихся до них и существующих в «их время» ценностей. Следовательно, условием традиционного восприятия окружающего мира является его относительная неизменность в течение 60–80 лет и более.

В условиях глобальных трансформаций общество становится дискретным, традиционные связи разрываются, а новые традиции в условиях перманентных социальных деформаций попросту не успевают сложиться, вновь и вновь подвергаясь деструктивным изменениям. При этом не имеет существенного значения, осуществляются подобного рода изменения под девизом: «Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног...» или же руководствуются декларируемым «Возрождением исконных традиций», содержание которых раскрывается на уровне государственной пропаганды людьми, провозгласившими себя правопреемниками этих самых традиций.

Ценностная характеристика права предполагает два понятийных контекста:

— понимание и оценка ценности права как социального регулятора;

— понимание права как юридической формы внешнего выражения норм-ценностей, получивших свое законодательное закрепление в качестве общеобязательных и общеобязательных.

Представление о праве как о социальной ценности актуализирует проблемы типологии правопонимания, а также соотношения права и закона. В свою очередь

рассмотрение права как нормативной системы, включающей в том числе специализированные нормы-ценности, предполагает установление связи между законодательно определенными ценностями и национальной культурой, сложившейся в данном государстве, на данном историческом этапе. Причем большое значение имеет то, каким образом осуществляется типология государственной истории.

Для российской истории на всех ее этапах является традиционным отождествление типа государственной правовой системы с персонализированной фигурой российского государя, как задающего сам универсальный формат социально-политической организации — государьство, так и являющегося критерием исторической оценки «государственно-правовой эпохи»: «петровская, екатерининская, николаевская, ленинская, сталинская, брежневская, горбачевская, ельцинская...» При этом именно персонцентричность как основа исторической традиции российской государственности предопределяет ее дискретный (прерывистый) характер. Каждый «новый государь» самоидентифицируется и идентифицируется «ближним кругом» государственной элиты как «эпохальный творец новой истории новой России». При этом на каждом «новом историческом витке» обновляются и ценностное восприятие права как системы, и видение правовых ценностей.

Еще одной традицией, сложившейся практически одновременно с формированием российского централизованного государства, является идея биполярного мирового устройства, «поделенного» между двумя цивилизациями: «правильной» — Россией и «дружественными» ей странами и «неправильной» — коллективным Западом.

Противопоставление государственно-правовых систем России и Запада является традиционным именно в плане самого системного противопоставления. При этом основания «несводимости» названных систем изменяются под воздействием глобальных трансформаций.

Противостояние «Российская империя — Запад» основывается на «великом разрыве» христианства, обусловившем представление о России как о сакральном мировом центре православия («Москва — третий Рим»). Соответственно Запад, движимый идеей католичества, воспринимается в качестве «еретической культуры». В то же время монархическая Россия, выступая в качестве «жандарма Европы», претендовала на роль «гаранта мирового порядка», связывавшегося с монархической формой правления, патримониальным государственным устройством и феодальной экономической системой. В подобном понимании российская монархия ассоциировала себя с хранителем традиционных ценностей, основанных на незыблемости власти царствующей династии, ответственной в своем правлении только перед Богом и совестью находящегося на троне императора — «хозяина Земли Русской». Такой ценностный подход отрицал «новые цен-

¹ Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч.: «Правогенез» (в соавт.), «В поисках теории права» (в соавт.), «Юридическая конфликтология», «Поправки к Конституции России как форма конституционно-правовой инновации», «Политогенез: Храм—Пóλις—Государство—State», «Теория государства и права» и др. Эксперт Международного института мониторинга развития демократии Межпарламентской ассамблеи СНГ.

ности», привносимые революционной буржуазией. Отсюда неприятие на имперском уровне самих понятий «демократия», «права человека», «конституция» и т. п.

Советская Россия, «взяв на вооружение» систему ценностей, сложившихся в условиях государственно-правовой культуры либерально-буржуазного Запада, наполнила их собственным, качественным образом отличным от аутентичного содержанием. Системный конфликт России и Запада, основанный на религиозных несоответствиях, поменяв религиозные догмы на идеологические, не стал менее острым. В принципе то же самое произошло и в области геополитики. Поменяв статус «европейского жандарма» на «интернационального революционера», советская Россия сохранила традиционность в главном: осознании собственно права на осуществление геополитического курса, целью которого являлось формирование уже не европейского, а мирового порядка, основанного на коммунистических ценностных идеалах. При этом то, что советская Россия прямо отрицала монархическую — «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим...», — не меняло традиционного представления о государстве как об иерархической пирамиде, замкнутой на фигуре фактического российского государя. Перестав быть представителем царствующей династии, он просто сменил «политико-правовую технику восшествия на престол», став представителем неофициального, однако от этого ничуть не менее реального коллективного правительствующего органа государственной власти — Политбюро ЦК КПСС.

Так же как в императорской, в советской России позитивное (формально-юридическое) право рассматривалось как инструмент, создаваемый государством и используемый им в рамках государственной целесообразности. Соответственно и ценность права определялась в контексте его инструментальной оценочной стоимости. Что же касается ценностей в праве, то на их восприятие основное влияние оказывало системно-центричное правосознание, базирующееся на приоритете общественного, в первую очередь государственного, блага по отношению к индивидуальным, эгоистическим интересам: «Раньше думай о Родине, а потом о себе...», «Жила бы страна родная и нет других забот...» Ценность как самого человека, так и связанных с ним правовых категорий (свобода, достоинство, собственность и др.) определялась «государственными людьми» исходя из степени социальной полезности/вредности, которую конкретная человеческая личность представляет для Советского государства и советского народа.

Российская Федерация как автономная (суверенная) государственно-правовая система возникает в результате распада союзного государства СССР в 1992 году, поэтому содержание внесенной в 2020 году в Конституцию РФ поправки, в соответствии с которой «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное

единство» (ч. 2 ст. 67.1), следует рассматривать в качестве метафоричной.

Современное Российское государство, провозгласив себя на конституционном уровне правовым (ч. 1 ст. 1), тем самым, по сути, закрепило восприятие права как ценности более значимой, чем упоминаемая ранее «государственная целесообразность». Закрепление высшей юридической ценности и прямого действия основного государственного закона — Конституции, равно как и внедренная юридическая техника включения в правовую систему России международных договоров, принятия и исполнения Российской Федерацией решений международных судов при условии их непротиворечия Конституции (п. б ч. 5.1 ст. 125), позволяет говорить о возросшем на современном этапе ценностном восприятии права в целом и Конституции в частности. Вместе с тем то обстоятельство, что аутентичный текст Конституции можно достаточно легко менять как путем внесения текстуальных поправок, так и за счет смысловой коррекции положений гл. 1, 2, 9 путем их интерпретации Конституционным Судом РФ, снижает такую ценностную характеристику Конституции, как ее неизменность в условиях «вечного», основанного на традиционных, а значит неизменных национальных ценностях Российского государства, являющегося собой «братских народов союз вековой».

Кроме того, для обывателя девальвирующим ценностью Конституции обстоятельством является исключение в 2005 году из числа государственных праздников (выходных дней) 12 декабря — Дня Конституции. Напомню, что в настоящее время достаточно критично воспринимается то обстоятельство, что День Победы — 9 мая, в СССР не являлся выходным днем с 1947 по 1965 год. Также следует обратить внимание на то, что официальный текст Конституции РФ в 2000 году исключен из перечня символов президентской власти¹.

Что же касается правовых ценностей, закрепленных в гл. 1, 2 Конституции РФ и базирующихся на признании человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2), то, не сомневаясь в их безусловной значимости для современной правовой реальности, вместе с тем следует констатировать, что со стороны государства и РПЦ отношение к ним весьма неоднозначно. Слова об «умирании либеральной идеи», произносимые высшими должностными лицами государства и церкви, ставят вопрос о девальвации либеральных, по сути своей эгоистических ценностей, подвергаемых в условиях глобальных трансформаций, переживаемых как современным миром в целом, так и российской государственно-правовой системой в частности, существенному переосмыслению. При этом невозможность простого «переписывания» гл. 1, 2 Конституции

¹ Указом Президента РФ от 5 августа 1996 г. № 1138 «Об официальных символах президентской власти и их использовании при вступлении в должность вновь избранного Президента Российской Федерации» было установлено, что специально изготовленный единственный экземпляр официального текста Конституции России является официальным символом президентской власти. За сутки до своей инаугурации, назначенной на 7 мая 2000 г., исполняющий обязанности Президента РФ В. В. Путин отменил Указ 1996 г. о президентских регалиях. Специальный экземпляр текста Конституции был лишен официального статуса символа президентской власти.

с целью приведения ценностных приоритетов в соответствие с современными представлениями обуславливает использование различных юридических техник смысловой коррекции соответствующих конституционных положений. Это, с одной стороны, свидетельствует о возрастании роли юридических средств в механизме современного российского правотворчества,

а с другой — показывает, что в настоящее время имеет место возврат к традиционному восприятию права как «послушного» инструмента в руках государства, опять-таки традиционно воспринимаемого «простым народом» в качестве бюрократической структуры, отделенной от общества и в определенной степени противопоставленной ему.